

Сюй Ли находился на второй позиции, а на первой — в качестве «единицы» — снова оказался Луис.

Стример был неприкрыто изумлен. Шанс дважды подряд попасть в одну катку с тем же игроком, не находясь в одной группе, был исчезающе мал. За два года стриминга Сюй Ли ни разу не пересекался с Луисом, а тут — вторая игра за вечер, да еще и в одной команде.

Чат, завидев такое совпадение, окончательно сошел с ума. Экран запестрел сообщениями.

— Ой, я сразу узнал аватарку, но думал — просто похожа. Неужели реально Луис?!

— И я! Даже дышать боялся, чтобы не сглазить. Офигеть!

— А-а-а-а! Это что, судьба?! Лизи, мы всё помним! Ты обещал: если еще раз попадетесь — добавишь в друзья!

— Брак, заключенный небесами!

— Ха-ха-ха, Лизи, давай! Сама судьба тебя носом ткнула! Добавляйся скорее!

В это время в эфире самого Луиса фанаты тоже вовсю кипятились.

— Опять с Лизи?!

— С ума сойти, два раза за вечер. Ставлю на то, что и в следующей они будут вместе!

— А я бы глянул, как они друг друга мутузят. Интересно, у Бога Лу рука поднимется?

— Да наш Лу — непрошибаемый сухарь, он кого угодно прихлопнет. Вспомните, как он Сяо Яо раскатал.

При упоминании того случая чат на мгновение затих. Повисла невидимая неловкость, но вскоре кто-то прервал молчание, и обсуждение вспыхнуло с новой силой.

— С таким характером наш капитан вообще себе пару найдет?

— Эй, Бог Лу принадлежит всем нам! Какая еще пара?!

— Ну, с такими манерами реально страшно, что он так и останется один...

Тем временем шел этап бана героев. Луис мельком глянул в чат, заметил знакомый ник «Лизи любит апельсины» и на три секунды замер. Выбрав Сунь Укуна в лес, он отложил телефон и принялся благодарить фанатов за донаты.

Противники на первой и второй позициях взяли Байли Сюаньцэ и Дяочань. Подошла очередь Сюй Ли. Поддавшись на уговоры чата, он выбрал Цай Вэньци.

Третий номер: «???»

Четвертый номер: «Что за приколы? Цай Вэньци? Вы серьезно?»

Лизи любит апельсины: «Всё верно, я на ней».

Третий номер: «Брат, ты что, ранг слить решил?»

Лизи любит апельсины: «Нет».

Третий номер: «Тогда зачем плачешь это бесполезное корыто?»

Союзников можно было понять. В играх на высоких рангах редко кто брал поддержку без рывков, неспособную танковать и впитывать урон. Кроме исцеления, от Цай Вэньци толку было немного.

Лизи любит апельсины: «Просто верьте мне».

Четвертый номер: «И с чего бы это?»

— Лизи берет Цай Вэньци?

— Похоже, сегодня вечер исполнения желаний: что просим, на том и играет.

— Ха-ха-ха, бедные союзники, я их понимаю! На таком ранге за пик «няньки» хочется сразу выйти из игры. Но мы-то знаем, что Лизи затащит!

— Бог Лу, глянь, там твои тиммейты сейчас перегрызутся!

Луис, заметив сообщения в чате, на мгновение замялся и посмотрел на экран смартфона.

Как раз в этот момент Четвертый вопрошал, почему он должен доверять Сюй Ли. Луис взял телефон и напечатал всего три слова:

«Я ему верю».

— А-а-а-а! Бог Лу сказал, что верит Лизи! С каких это пор он такой доверчивый?!

— Ха-ха-ха, бедного Лизи затравили!

— Если бы я не знал, что это наш Лизи, сам бы подумал, что он сливает катку.

— Что-то Луис сегодня подозрительно добрый. У меня галлюцинации?

— Пятый вообще живой? Он там не вылетел?

Пока в чате шло бурное обсуждение, Третий выбрал стрелка — Сунь Шансян. Противники закрыли свой пик, Четвертый моментально залочил Сунь Цэ, но Пятый по-прежнему молчал.

Третий: «Пятый???»

Четвертый: «Да что с этой каткой не так?»

В последнюю секунду система сама выбрала для Пятого Шангуань Ванэр для мида. Противник закончил пик, и тут Пятый наконец подал голос: «Сорри, на звонок ответил».

Третий и Четвертый даже отвечать не стали. Видимо, смирились с неизбежным и просто опустили руки. Сюй Ли тоже промолчал, лишь краем глаза следя за чатом, где фанаты вовсю потешались над его «везением».

— У Третьего и Четвертого сейчас нервный срыв! Ха-ха-ха!

— Искренне сочувствую пацанам.

— Вроде и жалко их, но почему так смешно!

— Прямо через экран чувствуется их экзистенциальный кризис!

— Лизи, не дрейфь, с тобой Бог Лу, он вывезет.

Сюй Ли усмехнулся и обратился к зрителям:

— Надеюсь, они не ливнут в начале, иначе будет тяжеловато.

— Да ладно тебе! С Богом Лу в команде победа в кармане!

Сюй Ли улыбнулся, глядя на летящие комментарии.

— Я на Цай Вэньцзи, — мягко возразил он. — Тут даже я не рискну давать гарантий.

Чат взорвался шуточками о том, что Лизи внезапно «включил скромнягу».

На экране загрузки выяснилось, что у Шангуань Ванэр мастерство на максимуме, да еще и значок провинциального рейтинга. Система не подвела — выдала Пятому его основного героя.

Но Сунь Укун Луиса выглядел еще солиднее: сверкающая метка национального сервера сразу подняла боевой дух команды. У самой Цай Вэньцзи — Сюй Ли — полоска мастерства была зеленой. Стример действительно почти не играл на этом персонаже.

Герои появились у фонтана. Заметив «националку» у лесника и «регионалку» у мидера, Третий и Четвертый затихли и разошлись по своим линиям, решив играть всерьез.

Цай Вэньцзи, забавно переваливаясь в своей колыбели, потрусила следом за Сунь Шансян на нижнюю линию. Против них стоял Чжао Юнь.

Поначалу обе стороны играли осторожно, предпочитая мирно фармить на своей территории. Союзники, хоть и относились к пику Сюй Ли с подозрением, выкладывались на полную. К моменту, когда все подкачались, начались замесы. Сунь Укун Луиса оправдывал звание бога игры — он выдавал такие финты, что у противников, должно быть, голова шла кругом.

Цай Вэньцзи Сюй Ли носилась в самой гуще боя, умудряясь каждый раз вытаскивать полумертвых союзников с того света. Враги вливали весь урон, надеясь на фраг, но стоило этой «няньке» нажать кнопки, как полоски здоровья союзников мгновенно заполнялись. Стример изматывал оппонентов, становясь для них настоящим проклятием.

В последнем командном сражении враги решили во что бы то ни стало сначала прихлопнуть поддержку. Все ультимейты полетели в Цай Вэньцзи. Сюй Ли, демонстрируя филигранный контроль, петлял между заклинаниями и под прикрытием команды сумел уйти на кропалях. Вид этой улепетывающей колыбели довел противников до белого каления.

В итоге Луис раскатал врагов по одному. Его Сунь Укун крушил черепа одним ударом. Воодушевленные союзники снесли вышки, ворвались на хайграунд и разбили кристалл. Победа.

В послематчевом меню тиммейты засыпали Сюй Ли лайками, и он ответил им тем же. В чате тем временем творилось безумие — донаты летели один за другим.

— Ха-ха-ха, Лизи их просто покорил!

— 666! Это было мощно!

— Лизи, ты серьезно не играешь на Цай Вэньцзи?! Движения были как по маслу! У противников, походу, психотравма теперь.

— Страх перед всемогущим хилером!

— Лизи, живо добавляй Бога Лу в друзья!

Сюй Ли, закончив дежурные благодарности за подарки, замялся. Чат не унимался, игнорировать просьбы было уже невозможно.

— А если он не примет? — с сомнением пробормотал он.

Пока он колебался, открывая меню поиска, на экране внезапно всплыло уведомление:

[Игрок «Люцифер» просит добавить его в друзья. Принять?]

Сюй Ли ошарашенно переспросил:

— Бог Лу сам кинул мне инвайт?!

Зрители, видя его остолбеневший вид, покатывались со смеху.

— Ха-ха-ха, Лизи, у тебя такое глупое лицо сейчас!

— Да! Это он!

— Лизи, не тупи, это настоящий Бог Лу, не фейк!

— Фейк, ага, конечно! Ой, не могу с вас!

— Лизи, жми «Принять» быстрее!

Сюй Ли, придя в себя, поспешно нажал кнопку. Видимо, Луиса тоже достали фанаты, вот он и решил поддаться общему настроению.

Сыграв еще несколько каток, Сюй Ли глянул на часы — время эфира подошло к концу. Он попрощался, отключил трансляцию и устало откинулся на спинку кресла. Сидеть неподвижно перед камерой было изнурительно, но мысли о преданных фанатах заставляли его невольно улыбаться.

Внезапно на колени к нему запрыгнул голубой британский кот. Сюй Ли подхватил его, поднял на уровень глаз и ласково потерся лбом о его мордочку.

— Сиси, соскучился по мне?

Его голос разительно отличался от того нежного, мягкого женского голоса, который слышали зрители. Теперь это был низкий, сочный баритон молодого человека.

Сюй Ли опустил кота на колени и немного поиграл с его лапками.

— Сейчас я только смою грим, схожу в душ и еще поиграем, ладно?

Тишину комнаты нарушила трель телефона. Положив кота на кровать, Сюй Ли взял трубку.

— Мам... — негромко произнес он. — Почему ты звонишь так поздно?

— Ты еще смеешь называть меня матерью?! У меня нет сына-извращенца! — визгливый голос, ворвавшийся из динамика, казалось, заполнил всю пустую квартиру.

Кот, свернувшийся на постели, встревоженно мяукнул. Сюй Ли понуро повторил:

— Мам...

— Не смей меня так называть! Пока не вылечишься, я тебе не мать. У меня нет сына, которому нравится рядиться в женское барахло. Ты хоть понимаешь, насколько ты омерзителен?! — Женщина на том конце провода была вне себя от ярости, ее слова становились всё ядовитее.

Сюй Ли замер, не в силах ни пошевелиться, ни найти слов для оправдания.

Матери было плевать на его молчание. Она продолжала изливать желчь:

— Живо завязывай со своим уродством! Перестань позорить нас перед людьми!